

ОРЕШНИКОВА Ксения Сергеевна,
преподаватель кафедры публичного права,
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: oreshnikova.ksenia@guap.ru

ЦИФРОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию цифровой инфраструктуры как самостоятельного элемента современного механизма реализации конституционного права на высшее образование в Российской Федерации. Рассматривается развитие нормативно-правового регулирования электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и электронной информационно-образовательной среды образовательных организаций.

Особое внимание уделяется структуре цифровой инфраструктуры высшего образования, включающей информационные системы образовательных организаций, электронные информационно-образовательные среды, цифровые образовательные ресурсы, системы идентификации и аутентификации, государственные информационные системы и цифровые сервисы взаимодействия участников образовательных отношений. Обосновывается, что современное законодательство регулирует отдельные технологические элементы цифрового образования, однако пока не формирует целостной публично-правовой модели цифровой реализации права на высшее образование.

В заключение сформулированы направления совершенствования законодательства, связанные с формированием единой архитектуры цифровой реализации права на высшее образование, установлением требований к совместимости информационных систем, правовым статусом цифрового профиля обучающегося, регулированием юридически значимых цифровых действий и определением ответственности образовательной организации и оператора информационной системы.

Ключевые слова: высшее образование, право на образование, цифровая инфраструктура, цифровая трансформация, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, электронная информационно-образовательная среда, информационные системы, цифровой профиль обучающегося, персональные данные, информационная безопасность, цифровые образовательные ресурсы, публично-правовое регулирование, цифровизация образования.

Для цитирования: Орешникова К. С. Цифровая инфраструктура реализации права на высшее образование в Российской Федерации // Образование и право. 2026. № 10. С. 761–768.

ORESHNIKOVA Ksenia Sergeyevna,
Lecturer, Department of Public Law,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DIGITAL INFRASTRUCTURE FOR THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines digital infrastructure as an independent element of the modern mechanism for implementing the constitutional right to higher education in the Russian Federation.

Particular attention is paid to the structure of the digital infrastructure of higher education, including information systems of educational organizations, electronic information and educational environments, digital educational resources, identification and authentication systems, state information systems and digital services for interaction between participants in educational relations.

It is argued that current legislation regulates individual technological elements of digital education but does not yet establish a comprehensive public-law model for the digital implementation of the right to higher education.

The conclusion formulates directions for improving legislation, including the creation of a unified architecture for the digital implementation of the right to higher education, establishing interoperability requirements for information systems, defining the legal status of a student's digital profile, regulating legally significant digital actions and determining the liability of educational organizations and information system operators.

Key words: *higher education, right to education, digital infrastructure, digital transformation, e-learning, distance educational technologies, electronic information and educational environment, information systems, student's digital profile, personal data, information security, digital educational resources, public-law regulation, digitalization of education.*

For citation: *Oreshnikova K. S. Digital infrastructure for the implementation of the right to higher education in the Russian Federation. Education and law. 2026;(10):761–768. (In Russ.).*

Введение

Конституционное право на образование относится к числу основных социальных прав человека и гражданина. В соответствии с частью 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование, а государством гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования в государственных или муниципальных образовательных организациях [1]. Реализация указанного права в современных условиях все в большей степени зависит не только от наличия образовательных организаций, преподавателей, образовательных программ и материально-технической базы, но и от состояния цифровой инфраструктуры, посредством которой осуществляется значительная часть образовательных и административных процессов.

Цифровая трансформация высшего образования в данном отношении отличается от простой компьютеризации образовательного процесса. Использование отдельных электронных ресурсов или проведение занятий посредством видеоконференц-связи само по себе не образует полноценной цифровой инфраструктуры. Современная инфраструктура предполагает наличие взаимосвязанных информационных систем, обеспечивающих идентификацию участников образовательных отношений, доступ к образовательным ресурсам, формирование и хранение информации об обучении, проведение текущего контроля и промежуточной аттестации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников, предоставление государственных и университетских услуг, а также защиту информации и персональных данных.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет возможность применения электронного обучения и дистанционных образова-

тельных технологий и возлагает на образовательные организации обязанность создавать условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды [2]. В действующей редакции статьи 16 закона такая среда включает информационные технологии, технические средства, электронные информационные ресурсы и электронные образовательные ресурсы и должна обеспечивать освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места их нахождения.

Таким образом, цифровая инфраструктура уже получила нормативное признание, однако ее правовое содержание остается распределенным между различными нормативными правовыми актами. Это обуславливает необходимость исследования не отдельных цифровых сервисов, а совокупности организационных, технологических и правовых механизмов, посредством которых цифровая инфраструктура обеспечивает реализацию права на высшее образование.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный, структурно-функциональный и сравнительно-правовой методы. Формально-юридический метод использован для анализа положений законодательства, определяющих содержание электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и электронной информационно-образовательной среды. Системный метод позволил рассмотреть цифровую инфраструктуру как совокупность взаимосвязанных элементов, выполняющих различные функции в механизме реализации образовательного правоотношения.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 273-ФЗ, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», постанов-

ление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 1678, а также распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р, которым утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 года [3–7].

Особое значение имеет постановление Правительства Российской Федерации № 1678. Правила, утвержденные данным постановлением, регулируют применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, в том числе при проведении учебных занятий, практик, промежуточной и итоговой аттестации. В актуальной редакции Правил предусмотрено понятие «цифровое индивидуальное портфолио обучающегося», а для реализации программ высшего образования образовательная организация вправе использовать государственную информационную систему «Современная цифровая образовательная среда» [7].

В научной литературе цифровая трансформация высшего образования рассматривается как комплексный процесс, затрагивающий не только образовательные технологии, но и управление образовательной организацией, компетенции преподавателей, организационные процессы и качество образования. Так, Ю. Я. Еленева, А. А. Можаровская и Д. И. Демушкин выделяют состояние цифровой зрелости образовательной организации в качестве одного из центральных вопросов цифровой трансформации высшей школы [8]. Е. Б. Абарникова обращает внимание на проблемы взаимосвязи различных образовательных систем и недостаточный уровень цифровых компетенций преподавателей, что позволяет рассматривать человеческий фактор как один из элементов цифровой инфраструктуры высшего образования [9]. Следовательно, цифровая инфраструктура должна исследоваться одновременно в трех взаимосвязанных измерениях: технологическом, организационном и правовом. Исключение любого из них приводит к неполному пониманию механизма цифровой реализации права на высшее образование.

Одним из основных результатов проведенного исследования является вывод о том, что цифровая инфраструктура высшего образования представляет собой не отдельную информационную систему, а многоуровневую систему взаимодействующих компонентов.

Первый уровень образуют базовые технические средства: серверная инфраструктура, вычислительные мощности, телекоммуникационные сети, оборудование для доступа к информационным ресурсам, средства хранения данных и программ-

ное обеспечение. Без данного уровня невозможно обеспечить непрерывность образовательного процесса в цифровой среде.

Второй уровень составляют информационные системы образовательных организаций. К ним относятся системы управления образовательным процессом, электронные журналы и ведомости, личные кабинеты обучающихся, системы дистанционного обучения, электронные библиотеки, системы электронного документооборота, сервисы видеоконференц-связи и другие информационные решения. Их совокупность образует электронную информационно-образовательную среду конкретного университета.

Третий уровень представлен цифровыми образовательными ресурсами. В него входят электронные учебно-методические материалы, онлайн-курсы, цифровые библиотеки, базы данных, мультимедийные материалы, тестовые системы и иные ресурсы, используемые для освоения образовательной программы.

Четвертый уровень составляют государственные и межорганизационные информационные системы. Их назначение заключается в обеспечении взаимодействия образовательной организации с государством и иными субъектами образовательных отношений. В частности, законодательство предусматривает возможность использования федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для предоставления обучающимся сведений из зачетной книжки посредством личного кабинета при наличии соответствующего согласия [7].

Пятый уровень связан с идентификацией, аутентификацией и информационной безопасностью. В цифровой образовательной среде необходимо установить достоверную связь между конкретным обучающимся и совершаемыми им юридически значимыми действиями: подачей заявления, выбором дисциплины, прохождением аттестации, получением документа, ознакомлением с локальным актом или подтверждением факта выполнения задания. Именно на этом уровне возникает принципиально новая для образовательного права проблема. В традиционной модели образовательных отношений юридически значимое действие, как правило, имеет документальную форму. В цифровой модели такое действие может выражаться в совокупности электронных данных: записи в информационной системе, временной отметки, результата идентификации, электронного документа, журнала событий и иных цифровых следов. Законодательство должно обеспечивать возможность установить факт совершения действия, его содержание, субъект и время совершения.

В настоящее время Федеральный закон № 273-ФЗ закрепляет отдельные элементы такой инфраструктуры, но не формирует общего режима юридической значимости цифровых действий участников образовательных отношений. В результате правовой статус информационных систем различных вузов может существенно различаться, а порядок подтверждения определенных обстоятельств зависит от локального регулирования конкретной образовательной организации.

Указанная проблема особенно актуальна в связи с расширением применения дистанционных образовательных технологий. В соответствии со статьей 16 Федерального закона № 273-ФЗ электронное обучение определяется через использование информации, содержащейся в базах данных, информационных технологий, технических средств и информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих взаимодействие обучающихся и педагогических работников [2].

Следовательно, цифровая инфраструктура непосредственно включена законодателем в механизм реализации образовательной деятельности. При этом законодательство исходит из функционального подхода: оно устанавливает, какие возможности должна обеспечивать электронная информационно-образовательная среда, но в значительно меньшей степени регулирует архитектуру взаимодействия составляющих ее информационных систем.

Это обстоятельство имеет существенное значение для реализации конституционного права на высшее образование. Право становится зависимым от способности цифровой инфраструктуры обеспечить непрерывное получение образования. Если информационная система недоступна, происходит технический сбой, отсутствует возможность идентификации обучающегося либо не обеспечивается передача образовательного материала, возникает вопрос о последствиях такого обстоятельства для участника образовательных отношений.

В традиционном образовательном процессе технический сбой локального характера обычно не препятствует установлению юридически значимых обстоятельств. В цифровой модели техническая неисправность способна непосредственно повлиять на права обучающегося: невозможность подключиться к аттестации может привести к неполучению оценки; сбой системы подачи документов может повлечь пропуск установленного срока; недоступность личного кабинета может препятствовать получению юридически значимой информации.

Следовательно, обеспечение непрерывности цифровой инфраструктуры следует рассмат-

ривать как одно из условий реализации права на образование.

Научные исследования подтверждают, что цифровая трансформация образовательных организаций сопровождается не только положительными эффектами, но и рисками. Ю. Я. Еленева, А. А. Можаровская и Д. И. Демушкин выделяют среди актуальных задач цифровой трансформации достижение цифровой зрелости образовательной организации и необходимость учета соответствующих рисков [8].

Аналогичная проблема рассматривается Н. Н. Жадобиной и Е. В. Лукиянчиной, которые исследуют цифровую образовательную среду вузов и обращают внимание на необходимость совершенствования ее правовых основ на федеральном уровне [10].

Таким образом, цифровая инфраструктура высшего образования одновременно является технологической системой и объектом публично-правового регулирования.

Отдельного рассмотрения требует вопрос защиты персональных данных. В процессе цифровой реализации образовательных отношений обрабатывается значительный объем сведений об обучающемся: персональные и контактные данные, сведения об образовании, результаты текущего контроля и аттестации, сведения о посещаемости, индивидуальных образовательных достижениях, документах и иных обстоятельствах образовательной деятельности. Их обработка должна осуществляться с соблюдением требований Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» [5].

Федеральный закон № 149-ФЗ, в свою очередь, устанавливает общие правовые основы использования информационных технологий и защиты информации [4]. В совокупности эти нормативные акты формируют общую правовую рамку функционирования цифровой образовательной среды. Вместе с тем образовательное законодательство должно конкретизировать применение общих информационно-правовых требований применительно к особенностям образовательных правоотношений.

Особого внимания заслуживает вопрос совместимости информационных систем. Современный университет использует множество цифровых решений, которые могут иметь разных разработчиков и различные форматы хранения данных. Если такие системы не способны обмениваться информацией, возникает дублирование данных и необходимость многократного ввода одной и той же информации. Это увеличивает административную нагрузку и одновременно повышает риск ошибок.

Проблема информационной разобщенности особенно существенна для обучающегося. В идеальной модели цифровой инфраструктуры студент должен иметь единый доступ к образовательным, административным и государственным сервисам. При этом информация о его образовательной траектории не должна искусственно дробиться между множеством несвязанных информационных систем.

В этой связи представляется обоснованным развитие концепции цифрового профиля обучающегося. Его содержание может включать сведения о зачислении, образовательной программе, освоенных дисциплинах, результатах промежуточной и итоговой аттестации, индивидуальных достижениях, документах об образовании, цифровом портфолио и иных юридически значимых данных.

При этом цифровой профиль не должен превращаться в средство автоматизированного контроля за обучающимся. Его назначение должно заключаться прежде всего в обеспечении доступности информации, необходимой для реализации образовательных прав, а также в сокращении административных процедур.

Перспективность такого подхода подтверждается развитием российского законодательства. В Правилах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации № 1678, уже используется категория «цифровое индивидуальное портфолио обучающегося», под которым понимается структурированный набор данных о персональных достижениях, компетенциях, документах об образовании и обучении и документах, подтверждающих освоение онлайн-курса [7].

Следующим направлением развития цифровой инфраструктуры является обеспечение доступности образования. Электронная информационно-образовательная среда, согласно статье 16 Федерального закона № 273-ФЗ, должна обеспечивать освоение образовательных программ независимо от места нахождения обучающегося [2].

Однако формальное наличие такой нормы не означает автоматического обеспечения цифрового равенства. Доступность образования зависит от наличия оборудования, качества интернет-соединения, цифровых компетенций, адаптации интерфейсов для лиц с ограниченными возможностями здоровья и способности образовательной организации обеспечить альтернативные способы получения информации при технических сбоях.

Поэтому цифровая инфраструктура должна оцениваться не только по количеству внедренных систем, но и по способности этих систем обеспечивать фактическую доступность образовательных прав.

Особое значение в данном отношении име-

ет стратегическое направление цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 года. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р утверждена актуализированная стратегическая модель цифровой трансформации отрасли. Документ предусматривает создание условий для инновационного развития науки и высшего образования, совершенствование управления и информационного обмена и упрощение ряда процедур предоставления государственных услуг в соответствующей сфере [11].

Следовательно, государственная политика постепенно переходит от внедрения отдельных цифровых решений к формированию более целостной цифровой архитектуры отрасли.

При этом сохраняется принципиальное различие между цифровизацией отдельных процессов и цифровой реализацией права на образование. Первая предполагает перевод уже существующих действий в электронную форму. Вторая требует перестройки самого механизма образовательного правоотношения таким образом, чтобы цифровая среда обеспечивала гарантированную реализацию прав и исполнение обязанностей субъектов.

Представляется, что цифровая инфраструктура реализации права на высшее образование должна отвечать как минимум пяти требованиям.

Во-первых, доступность. Обучающийся должен иметь реальную возможность получить доступ к образовательным ресурсам и юридически значимой информации.

Во-вторых, непрерывность. Технические сбои не должны автоматически приводить к утрате образовательных прав.

В-третьих, идентифицируемость. Должна существовать возможность достоверно установить лицо, совершившее юридически значимое цифровое действие.

В-четвертых, проверяемость. Должна сохраняться возможность установить содержание и последовательность юридически значимых действий в информационной системе.

В-пятых, обжалуемость. Обучающийся должен иметь возможность оспорить решение или действие, принятое либо зафиксированное посредством информационной системы.

Последнее требование приобретает особое значение в условиях распространения автоматизированных информационных систем и технологий искусственного интеллекта. Цифровая инфраструктура постепенно становится средой, в которой формируются рекомендации, рейтинги, результаты анализа образовательных данных и иные информационные решения. При этом окон-

чительное решение, затрагивающее образовательные права обучающегося, должно сохранять необходимую степень человеческого контроля.

В научной литературе отмечается, что цифровая трансформация высшего образования связана с изменением традиционной модели управления образовательным процессом и развитием персонализированных цифровых инструментов [11]. Вместе с тем технологическая модернизация не должна приводить к подмене образовательных и правовых решений исключительно техническими алгоритмами.

С правовой точки зрения это означает необходимость разграничения технической и юридической ответственности. Если информационная система принадлежит образовательной организации, ответственность за ее функционирование должна возлагаться на организацию в пределах установленной законом компетенции. Если отдельные элементы инфраструктуры передаются внешнему оператору, договорное распределение обязанностей не должно лишать обучающегося возможности защитить свои права перед образовательной организацией.

Таким образом, субъектом, ответственным перед обучающимся за организацию реализации образовательных отношений, должна оставаться образовательная организация, даже если отдельные технические функции переданы внешнему оператору.

Важным направлением совершенствования законодательства является также установление минимальных требований к совместимости информационных систем. Такие требования должны включать единые правила идентификации пользователей, обмена данными, хранения юридически значимой информации, журналирования событий и обеспечения информационной безопасности.

Представляется целесообразным дополнить Федеральный закон № 273-ФЗ специальным регулированием цифровой реализации образовательных отношений. В частности, в законодательстве может быть закреплено понятие «цифровая инфраструктура реализации образовательных отношений» как совокупности информационных систем, информационных технологий, цифровых сервисов, технических средств и организационно-правовых механизмов, используемых для реализации, обеспечения и защиты прав и обязанностей участников образовательных отношений.

Кроме того, необходимо нормативно определить минимальные требования к электронной информационно-образовательной среде образовательной организации. Такие требования должны распространяться не только на наличие технических средств, но и на обеспечение совместимости

систем, резервирования данных, журналирования юридически значимых действий, восстановления информации и непрерывности доступа.

Отдельно необходимо урегулировать последствия технического сбоя. Если обучающийся не смог совершить юридически значимое действие вследствие подтвержденной неисправности информационной системы, такой факт не должен автоматически рассматриваться как нарушение установленного срока со стороны обучающегося. В подобных случаях образовательная организация должна предоставить возможность повторного совершения действия либо иной эквивалентный способ реализации права.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровая инфраструктура становится самостоятельным элементом механизма реализации права на высшее образование в Российской Федерации. Ее значение выходит за пределы технического обеспечения образовательного процесса. Посредством информационных систем сегодня реализуются образовательные, административные и информационные действия, непосредственно связанные с возникновением, изменением и прекращением образовательных правоотношений.

Действующее законодательство уже содержит значительный массив норм, регулирующих электронное обучение и дистанционные образовательные технологии. Статья 16 Федерального закона № 273-ФЗ закрепляет обязанность создавать электронную информационно-образовательную среду, а постановление Правительства Российской Федерации № 1678 детализирует порядок применения цифровых технологий и предусматривает возможность использования государственной информационной системы «Современная цифровая образовательная среда» при реализации образовательных программ высшего образования [2; 7].

Вместе с тем существующее регулирование остается фрагментарным. Отдельные вопросы цифровой инфраструктуры регулируются образовательным, информационным законодательством и законодательством о персональных данных, тогда как единый правовой режим цифровой реализации образовательных отношений пока не сформирован.

Для дальнейшего развития системы представляется необходимым перейти от регулирования отдельных цифровых технологий к формированию единой правовой модели цифровой инфраструктуры высшего образования. Такая модель должна включать требования к совместимости информационных систем, идентификации участ-

ников образовательных отношений, юридической значимости цифровых действий, защите данных, журналированию событий, резервному хранению информации и непрерывности цифровых сервисов.

Особое значение имеет формирование цифрового профиля обучающегося. Он способен объединить юридически значимую информацию об образовательной траектории студента и обеспечить более эффективное взаимодействие между обучающимся, образовательной организацией и государственными информационными системами. При этом использование цифрового профиля должно осуществляться с соблюдением законодательства о персональных данных и принципа минимизации обрабатываемой информации.

Наконец, цифровая инфраструктура должна рассматриваться как средство обеспечения, а не ограничения конституционного права на образование. Техническая неисправность, отсутствие совместимости информационных систем или ошибка цифрового сервиса не должны сами по себе приводить к утрате обучающимся права на участие в образовательном процессе.

Таким образом, дальнейшая цифровая трансформация высшего образования требует не только технологических инвестиций, но и формирования специального публично-правового режима цифровой реализации образовательных отношений. Именно такой подход позволит перейти от совокупности разрозненных цифровых сервисов к единой инфраструктуре, ориентированной на гарантированную реализацию права каждого человека на высшее образование.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
- [2] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598.
- [3] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.
- [4] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.
- [5] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.
- [6] Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4223.
- [7] Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 42. – Ст. 7500.
- [8] Еленева Ю. Я., Можаровская А. А., Демушкин Д. И. Цифровая трансформация образовательных организаций высшего образования: современное состояние, задачи, риски // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1149–1170.
- [9] Абарникова Е. Б. Цифровая трансформация высшего образования: реальные проблемы и возможные пути решения // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – 2021. – № 5. С. 36–51.
- [10] Жадобина Н. Н., Лукиянчина Е. В. Цифровая образовательная среда: проблемы и их решения в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 6. С. 27–32.
- [11] Успаева М. Г., Гачаев А. М. Цифровая трансформация высшего образования в России // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – Т. 14, № 12-2. – С. 91–98.
- [12] Успаева М. Г., Гачаев А. М. Цифровая трансформация системы высшего образования в России: инновационные подходы к управлению образовательным процессом // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – Т. 14, № 12-2. – С. 83–90.
- [13] Дрондин А. Л. Цифровая трансформация и качество высшего образования // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 1 (66). – С. 457–461.
- [14] Васильева О. Н. К вопросу о цифровизации российских университетов: правовой аспект // Евразийская адвокатура. – 2024. С. 104–107.
- [15] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 года». // Библиотека нормативных документов. URL: [https://npalib.ru/2025/07/05/rasporyazhenie-](https://npalib.ru/2025/07/05/rasporyazhenie)

1805-r-id565739/?ysclid=mvij8tvtpf593363369 (дата обращения: 05.09.2026).

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation: adopted by a nationwide vote on December 12, 1993 // *Rossiyskaya Gazeta*. – 1993. – Dec. 25.
- [2] Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012, "On Education in the Russian Federation" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. – 2012. – No. 53 (Part I). – Art. 7598.
- [3] Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006, "On Information, Information Technologies, and Information Protection" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. – 2006. – No. 31 (Part I). – Art. 3448.
- [4] Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006, "On Information, Information Technologies, and Information Protection" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. – 2006. – No. 31 (Part I). – Art. 3448.
- [5] Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006, "On Personal Data" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. – 2006. – No. 31 (Part I). – Art. 3451.
- [6] Federal Law No. 242-FZ of July 21, 2014, "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Clarification of the Procedure for Processing Personal Data in Information and Telecommunication Networks" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. – 2014. – No. 30 (Part I). – Art. 4223.
- [7] Decree of the Government of the Russian Federation dated October 11, 2023, No. 1678 "On Approval of the Rules for the Use of E-Learning and Distance Educational Technologies by Organizations Engaged in Educational Activities in the Implementation of Educational Programs" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. – 2023. – No. 42. – Art. 7500.
- [8] Eleneva Yu. Ya., Mozharovskaya A. A., Demushkin D. I. Digital Transformation of Higher Education Institutions: Current State, Challenges, and Risks // *Economics, Entrepreneurship and Law*. – 2024. – Vol. 14, No. 4. – pp. 1149–1170.
- [9] Abarnikova E. B. Digital Transformation of Higher Education: Real-World Problems and Potential Solutions // *Information Society: Education, Science, Culture, and Technologies of the Future*. – 2021. – No. 5. – pp. 36–51.
- [10] Zhadobina N. N., Lukiyanchina E. V. Digital Educational Environment: Challenges and Solutions in Higher Education Institutions // *Modern Problems of Science and Education*. – 2024. – No. 6. – pp. 27–32.
- [11] Uspaeva M. G., Gachaev A. M. Digital Transformation of Higher Education in Russia // *Education Management: Theory and Practice*. – 2024. – Vol. 14, No. 12-2. – pp. 91–98.
- [12] Uspaeva M. G., Gachaev A. M. Digital Transformation of the Higher Education System in Russia: Innovative Approaches to Managing the Educational Process // *Education Management: Theory and Practice*. – 2024. – Vol. 14, No. 12-2. – pp. 83–90.
- [13] Drondin A. L. Digital Transformation and the Quality of Higher Education // *Business. Education. Law*. – 2024. – No. 1 (66). – pp. 457–461.
- [14] Vasilyeva O. N. On the Issue of the Digitalization of Russian Universities: A Legal Perspective // *Eurasian Advocacy*. – 2024. – pp. 104–107.
- [15] Order of the Government of the Russian Federation dated July 5, 2025, No. 1805-r "On the Approval of the Strategic Direction for the Digital Transformation of the Science and Higher Education Sector up to 2030." // *Library of Regulatory Documents*. URL: <https://npalib.ru/2025/07/05/rasporiazhenie-1805-r-id565739/?ysclid=mvij8tvtpf593363369> (accessed: 05.09.2026).

